

СИСТЕМА ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ НАТО

Полковник **Ю. БЕРЕСТОВ**;

полковник **В. ОЛЕВСКИЙ**

В первой части статьи рассматривались проводимые руководством Севере атлантического союза мероприятия по расширению сферы своего влияния за счет совершенствования партнерских отношений со странами, не входящими в альянс, а также состав и деятельность созданного для этих целей Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) и действующая в его рамках программа ПРМ. Кроме того, освещены факторы, побуждающие различные страны к сотрудничеству с НАТО, индивидуальные программы партнерства для планирования и организации партнерского взаимодействия.*

Особое место в системе отношений Североатлантического союза с другими странами занимают **целевые (трастовые) фонды НАТО**. Они начали создаваться в 2000 году для оказания содействия государствам-партнерам в безопасном уничтожении запасов противопехотных мин. В дальнейшем возможности этого направления сотрудничества были расширены с включением в него других проектов в области демилитаризации, нацеленных на уничтожение стрелкового оружия, обычных боеприпасов и взрывчатых веществ, а также компонентов ракетного топлива. Кроме того, подобные структуры предназначены для поддержки государств-партнеров в устранении социально-экономических последствий военных реформ, в частности, посредством профессиональной переподготовки военнослужащих и конверсии военных объектов. Одновременно отмечается стремление руководства альянса расширить сферы применения целевых фондов. Так, рассматривалась перспектива использования подобных фондов для восстановления военной инфраструктуры и боеспособности грузинских ВС после августовских событий 2008 года в Южной Осетии.

На стадии реализации находится 11 проектов в Азербайджане, Афганистане, Боснии и Герцеговине, Грузии, Иордании, Казахстане, Мавритании, Молдавии, Сербии, Украине (два проекта). Девять проектов на территории бывших советских и югославских республик уже завершены. Финансирование программ обеспечивается членами НАТО и государствами-партнерами на добровольной основе. Взносы могут вноситься также оборудованием и услугами. В качестве организации - исполнителя большей части проектов выступает Агентство НАТО по материально-техническому обеспечению и снабжению, которое отвечает за реализацию их технических и финансовых аспектов.

С наиболее важными со стратегической точки зрения партнерами - участниками СЕАП (Россией, Украиной и Грузией) Североатлантический союз развивает особые формы сотрудничества.

Договорно-правовой базой отношений Россия - НАТО, помимо рамочного и презентационного документов ПРМ являются «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора» (принят 27 мая 1997 года в Париже) и Декларация «Отношения России и НАТО: новое качество» (принята 28 мая 2002-го на Римской встрече в верхах). В соответствии с этими документами учрежден Совет Россия - НАТО, в Москве открыты Информационное бюро НАТО, военная миссия связи, Центр социальной адаптации военнослужащих, увольняемых в запас из ВС РФ.

В настоящее время важнейшим инструментом развития двусторонних отношений является **Совет Россия - НАТО** (СРН), в компетенцию которого включены все вопросы двустороннего взаимодействия. В рамках СРН проводятся консультации по всем вопросам, затрагивающим интересы России и Североатлантического союза, осуществляется оценка существующих и возможных угроз безопасности в Евроатлантическом регионе, вырабатываются совместные действия по нейтрализации вызовов и рисков. Так как данный формат сотрудничества не предусматривает использование традиционных механизмов ПРМ в практической деятельности, Совет Россия - НАТО опирается на работу комитетов, рабочих и экспертных групп, созданных для рассмотрения и принятия решений по актуальным вопросам и направлениям двустороннего взаимодействия.

Римская декларация определяет девять основных областей двустороннего сотрудничества: борьба с терроризмом, кризисное регулирование, нераспространение ОМП, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, ПРО на ТВД, поиск и спасание на море, военное сотрудничество, чрезвычайное гражданское планирование, реагирование на новые угрозы и вызовы.

Предусматривается организация заседаний на уровне министров иностранных дел и министров обороны два раза в год, а на уровне глав государств и правительств - по мере необходимости. Заседания совета на уровне послов проводятся не реже одного раза в месяц. Под эгидой Совета ежегодно проходят также встречи начальников генеральных штабов (дважды в год) и военных представителей (ежемесячно)

стран-участниц. В случае необходимости могут созываться встречи военных экспертов.

В связи с осложнением отношений между Россией и НАТО в результате вооруженного нападения Грузии на Южную Осетию руководство альянса приняло решение пересмотреть существующие планы сотрудничества с РФ в военной области. Были свернуты официальные контакты по линии СРН, приостановлено проведение совместных учений и участие российских боевых кораблей в операции «Эктив индевор», заморожена реализация ряда важных совместных проектов. В то же время было признано возможным сохранить взаимодействие в таких областях, как борьба с терроризмом, транзит через российскую территорию грузов в Афганистан, подготовка кадров для антинаркотических структур центральноазиатских государств, чрезвычайное гражданское планирование. На очередном заседании Совета НАТО на уровне министров иностранных дел (Брюссель, 2-3 декабря 2008 года) генеральному секретарю Североатлантического союза было поручено организовать работу СРН на уровне постоянных представителей в целях поэтапного восстановления сотрудничества и определения возможных направлений дальнейшего взаимодействия альянса с Российской Федерацией.

Основой развития долговременных отношений между Украиной и НАТО является Хартия об особом партнерстве, принятая в 1997 году. В ней содержатся обязательства сторон развивать отношения «особого и эффективного» сотрудничества, предусматривается создание ключевых механизмов такого взаимодействия, в частности *Комиссии НАТО - Украина*, совместных рабочих групп, кризисного консультативного органа. Согласно указанному документу учреждены также центр информации и документации НАТО (Киев), украинская миссия при НАТО и аппарат офицеров связи альянса на Украине, ряд совместных рабочих групп.

На Пражском саммите альянса был одобрен План действий Украина - НАТО, в котором в качестве стратегической цели сотрудничества на ближайшую перспективу определена интеграция страны в военные структуры альянса. В соответствии с данным курсом главы государств и правительств стран НАТО на встрече в Бухаресте (апрель 2008 года) высказались за целесообразность интеграции Украины в евроатлантические структуры. В частности, достигнуто соглашение об активизации сотрудничества между Брюсселем и Киевом на всех уровнях, а также дано поручение министрам иностранных дел сократить сроки рассмотрения вопроса о подключении страны к Плану действий по подготовке к членству в НАТО.

Основными препятствиями для решения вопроса о предоставлении Украине ПДПЧ остаются продолжающийся внутривосточный кризис и низкий уровень поддержки атлантических устремлений нынешнего руководства страны со стороны населения. Для изменения негативного отношения жителей Украины к вступлению в Североатлантический союз на национальном уровне, а также при активной финансовой и информационной поддержке Запада наметено проведение широкомасштабной кампании, чтобы кардинально изменить ситуацию уже в ближайшее время.

Показателем ключевой роли Грузии в продвижении политики альянса в Закавказье стало принятие в разгар грузино-осетинского противостояния решения о создании *Комиссии НАТО - Грузия* (август 2008 года). Целями вновь созданной комиссии являются: углубление политического диалога и сотрудничества между НАТО и Грузией на всех уровнях; координация усилий по оказанию помощи Тбилиси в постконфликтном восстановлении страны; продвижение политических и экономических реформ, направленных на подготовку к вступлению в Североатлантический союз.

В целом, несмотря на достигнутые результаты в деятельности СЕАП и реализации программы ПРМ, согласно многим оценкам западных экспертов, данный формат сотрудничества утрачивает свою эффективность и привлекательность для большинства стран-партнеров.

Осознавая насущную потребность в реформировании системы партнерских отношений, Соединенные Штаты Америки и Великобритания накануне Рижского саммита (2006) разработали *концепцию «глобального партнерства»*, которая предусматривала реформирование системы взаимоотношений со всеми категориями государств-партнеров, а также расширение сотрудничества с так называемыми контактными странами (Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Япония). Однако по итогам рассмотрения в Риге американско-британской инициативы не нашли поддержки выдвинутые в ней предложения об официальном придании партнерского статуса государствам, расположенным в других регионах мира и активно участвующим в операциях под руководством НАТО. Отношения с «контактными странами» признано целесообразным расширять на индивидуальной основе с использованием существующих форматов взаимодействия.

Одновременно было признано необходимым сохранить и развивать потенциал действующих программ партнерства (ПРМ, Средиземноморский диалог, Стамбульская инициатива сотрудничества), которые, по оценкам ряда национальных руководителей, еще не исчерпали свои возможности.

На Бухарестском саммите НАТО (2008) сделан вывод о необходимости повышения антикризисной направленности существующих механизмов сотрудничества с государствами-партнерами в интересах их более активного привлечения к операциям, проводимым блоком в различных регионах мира. С этой целью предусмотрено расширять обмен разведывательной информацией, повышать уровень оперативной совместимости воинских формирований стран-партнеров с ОВС НАТО, активизировать использование

целевых фондов альянса для реализации национальных планов военного строительства, интенсифицировать процесс обучения кадров стран-партнеров в военных заведениях Запада. Кроме того, чтобы повысить заинтересованность других государств в сотрудничестве с альянсом, введен статус «привилегированного партнерства», который намечено присваивать тем из них, кто активно участвует в операциях НАТО по урегулированию кризисов и передавшим свои воинские контингенты в состав СПЗ блока.

В рамках расширения политического диалога со странами Средиземноморского бассейна руководство Североатлантического союза основное внимание уделяет углублению взаимодействия в военной сфере с участниками **Средиземноморского диалога** (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко, Тунис) путем разработки с ними индивидуальных программ сотрудничества (уже подписаны с Израилем и Египтом). Кроме того, акты визации взаимодействия альянса со странами Средиземноморья способствует их участию в реализации отдельных направлений деятельности программы «Партнерство ради мира», в том числе подключение к информационной системе обмена данными по программе ПРМ. На повышение авторитета НАТО в арабском мире направлена деятельность трастовых фондов (3,5 млн евро) по реализации программ утилизации боеприпасов в Иордании и Мавритании. Под контролем Североатлантического союза военно-морские силы Алжира, Египта, Иордании, Марокко и Туниса осуществляют наблюдение за судоходством в своих территориальных водах. Кроме того, в интересах операции «Эквививентор» корабли береговой охраны ряда североафриканских государств контролируют свои территориальные воды.

Особое внимание в сфере военного сотрудничества Североатлантического союза и стран Средиземноморского бассейна уделяется оказанию помощи в реформировании национальных ВС с целью повышения их оперативной совместимости с ОВС НАТО и создания условий для участия воинских контингентов государств-партнеров в операциях блока по урегулированию кризисов. В интересах решения этих задач осуществляется подготовка национальных военных кадров в военных учебных заведениях стран Запада, расширяется практика совместного проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки. В соответствии с ежегодной Рабочей программой Средиземноморского диалога в 2008 году проведено более 150 совместных мероприятий, в которых приняли участие около 1 тыс. военнослужащих региона.

На основе выдвинутой в 2004 году **Стамбульской инициативы сотрудничества** расширяются контакты НАТО с участниками *Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива* (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия). В интересах объединения усилий стран региона для борьбы с террористической угрозой руководство альянса добивается присоединения к Стамбульской инициативе по сотрудничеству Омана и Саудовской Аравии (другие четыре участника Совета уже подписали соответствующие документы). Развитию взаимодействия со странами «большого Ближнего Востока» способствует заключение с государствами Персидского залива (кроме Омана и Саудовской Аравии) соглашения об обмене разведывательной информацией, обучение арабских военнослужащих в военном колледже НАТО, а также планируемое создание регионального учебного (в Иордании) и международного антитеррористического (в Бахрейне) центров стран региона.

С целью вовлечения этих государств в борьбу с международным терроризмом повышенное внимание уделяется вопросам, касающимся налаживания обмена разведывательной информацией по антитеррористической тематике, подключения воинских формирований стран Северной Африки к контртеррористическим мероприятиям альянса, задействования национальных объектов инфраструктуры войсками (силами) блока. Так, Совет НАТО одобрил предложение Египта, выразившего готовность выделить в распоряжение блока общевойсковой батальон и полевой госпиталь.

В то же время развитию контактов государств Запада со странами Средиземноморья препятствует сохранение противоречий между арабскими государствами и Израилем по вопросам ближневосточного урегулирования и проблемам нераспространения ядерного оружия, а также отсутствие у стран-партнеров достаточных финансовых ресурсов.

В качестве действенных механизмов расширения зоны влияния Североатлантического союза за пределы евроатлантического пространства намечается более активно использовать военно-политический потенциал других международных организаций, в первую очередь ООН, ЕС, ОБСЕ, Африканского союза.

В интересах расширения **политического диалога с Евросоюзом** по проблемам безопасности руководство альянса внедряет в практику периодическое проведение, как правило, в рамках натовских мероприятий неформальных встреч министров иностранных дел стран - членов НАТО и ЕС. На регулярной основе организуются совместные заседания Постоянного совета НАТО и Комитета по вопросам внешней политики и политики безопасности Евросоюза, на которых стороны обсуждают совместные действия по урегулированию кризисных ситуаций. Кроме того, органы военного руководства двух организаций проводят консультации по вопросам наиболее рационального задействования под разделением постоянной готовности национальных вооруженных сил в составе СПЗ НАТО и сил реагирования Евросоюза.

Предлагается также назначать одних и тех же лиц на должности постоянных представителей в Совет НАТО и Комитет по вопросам внешней политики и политики безопасности Евросоюза. По мнению

экспертов блока, это позволит в перспективе сформировать под председательством генеральных секретарей НАТО и ЕС совместный орган, который при участии высокопоставленного представителя США будет способен оперативно решать актуальные проблемы международной безопасности.

Кроме того, в целях эффективного противодействия новым вызовам и угрозам для безопасности стран Запада намечается в дополнение к существующему пакету договоренностей «Берлин плюс» разработать новое соглашение, которое давало бы возможность альянсу в случае необходимости использовать гражданский антикризисный потенциал ЕС в операциях кризисного реагирования. Между военными структурами НАТО и ЕС уже достигнута договоренность, исключающая одновременное выделение воинских подразделений в состав сил первоочередного задействования блока и сил реагирования Евросоюза.

В рамках военно-технического сотрудничества главное внимание сосредоточено на налаживании отношений между Европейским оборонным агентством и соответствующими структурами альянса с целью совместной реализации программ по созданию современных образцов ВВТ. При этом за более тесное взаимодействие в военно-технической области выступают США, которые стремятся тем самым расширить присутствие американских компаний на европейском рынке вооружений.

По мнению руководства НАТО, *установление контактов с ООН* в сфере миротворчества позволяет придать легитимный характер применению Североатлантическим союзом военной силы, расширить границы его деятельности за пределы Европейского региона, а также частично компенсировать финансовые затраты альянса и снизить потери своих войск, особенно при проведении крупномасштабных операций. В зависимости от характера интересов ведущих стран Запада в конкретном регионе блок может оказывать международному сообществу помощь в решении миротворческих задач (переброска гуманитарных грузов, эвакуация мирного населения, развертывание лагерей для беженцев), а при определенных условиях - проводить самостоятельные операции в соответствии с мандатом СБ ООН. В НАТО не исключают возможность задействования воинских контингентов блока также в операциях, проводимых под руководством ООН.

В связи с этим в сентябре 2008 года генеральные секретари организаций подписали декларацию о сотрудничестве между секретариатами НАТО и ООН, которая позволяет осуществлять более эффективное взаимодействие обеих структур в области урегулирования кризисов, а также обеспечивает альянсу упрощение доступа к силам и средствам стабилизации и постконфликтного восстановления ООН.

В качестве важного направления деятельности по защите своих интересов на постсоветском пространстве руководство Североатлантического союза рассматривает *сотрудничество с ОБСЕ*. С учетом этого в последнее время между двумя организациями отмечается активизация контактов при реализации совместных региональных проектов и согласовании подходов к решению важных международных проблем. Так, в рамках существующих механизмов двусторонних политических консультаций систематически проводятся совещания представителей постоянных рабочих органов НАТО и ОБСЕ, на которых обсуждаются проблемы урегулирования кризисов, перспективы выполнения совместных программ в таких областях, как уничтожение запасов легкого вооружения в районах конфликтов и содействие государствам бывшего СССР в реформировании их силовых структур по западным стандартам.

Важным направлением деятельности Североатлантического союза по расширению зоны влияния за пределы евроатлантического пространства является *развитие сотрудничества с Африканским союзом (АС)*. С целью реализации данного курса руководство блока изучает возможности активизации сотрудничества с АС по вопросам создания региональной системы коллективной безопасности и развертывания Африканских сил постоянной готовности (АСПГ). При этом в качестве возможных новых направлений практической деятельности альянса в Африке определены: оказание консультативной помощи руководству АС по вопросам формирования системы коллективной безопасности, участие в техническом оснащении и вооружении АСПГ, подготовка командных кадров для африканских миротворческих контингентов на базе военных учебных заведений НАТО.

Признавая важную роль *неправительственных организаций (НПО)* в процессах стабилизации обстановки и постконфликтного восстановления в кризисных регионах, руководство НАТО заинтересовано в налаживании сотрудничества с теми из них, чья деятельность соответствует стратегическим целям альянса, кто ориентирован на работу в сложных кризисных районах, готов к решению гуманитарных задач и способен выполнять посреднические функции в переговорах.

Наиболее последовательно развивается сотрудничество Североатлантического союза с *Международным комитетом Красного Креста (МККК)*, с которым в 2004 году подписан «Меморандум о взаимопонимании по вопросам реализации связи, планирования, координации и взаимной поддержки». В соответствии с этим документом МККК взаимодействует с НАТО в вопросах подготовки специалистов для участия в международных гуманитарных акциях. Кроме того, по линии Красного Креста под видом гуманитарной помощи организуются поставки в кризисные регионы не только продовольствия и медикаментов населению, но и других стратегически важных товаров и средств для обеспечения

деятельности взаимодружающих с НАТО структур. Характерным в этом плане является пример оказания странами НАТО «гуманитарной помощи» Грузии после августовских событий в Южной Осетии, когда основные поставки осуществлялись через посредничество местных отделений МККК.

Для налаживания контактов с другими НПО, специализирующимися на оказании гуманитарной помощи, обеспечении безопасности в лагерях беженцев, а также на проведении разминирования территорий, разоружения и демобилизации незаконных вооруженных формирований, используются специализированные агентства ООН, имеющие опыт работы в данной сфере, а для координации такого рода деятельности создаются особые штабные элементы в командных структурах альянса.

В целом анализ состояния и перспектив развития отношений НАТО с другими странами и международными структурами свидетельствует о стремлении руководства блока использовать основные программы и механизмы сотрудничества в интересах более широкого привлечения партнеров к решению задач в интересах Североатлантического союза в первую очередь за пределами зоны его ответственности. При этом партнерские государства преследуют, как правило, прагматичные цели, направленные на обеспечение национальной безопасности и решение за счет Запада своих социально-политических и экономических проблем.